

Глава 26 – Случайная встреча

Уже неделя минула со дня смерти Флеска.

Устав от вечной погруженности в свои мысли в окружении четырех гостиничных стен, Зилан решил выйти на короткую прогулку по городу.

С легкой улыбкой он вдыхал суховатый воздух.

«Как только куплю спиритических трав, пойду к дяде. Он, должно быть, очень беспокоится, а у меня даже нет подходящего оправдания».

При мысли о дяде, теплые чувства любви, спокойствия и доброты наполнили его сердце. Однако вспомнив о том, как он вел себя с дядей эти последние две недели, Зилан только мог предаться самобичеванию.

Он не справился с чувством неопределенности, нахлынувшим на него при мысли о том, что Флеск принес нужную ему книгу в город. В крупных городах, таких как Город Утренней Росы, были свои методы, чтобы отслеживать, куда сбывают незаконные артефакты, прибывшие из диких мест, потому Зилан знал, что Флеск мог пробраться в город только незаконно, а это низводило его до бродяги.

И след этого артефакта еще не привел власти к Зилану только потому, возможно, что Флеск лгал, когда его арестовали и пытали, и еще благодаря защитным заклятьям, наложенным на его бездонную сумку. Как бы то ни было, если Зилан быстро не воспользуется этим артефактом и не уничтожит его, его самого вскоре возьмут под стражу.

К счастью, у него хватало ума не давать им шанса обнаружить его.

Кровь и ядро не имели значения – множество таких вещей продавали на рыночной площади. Книга, однако, стояла вне закона, и она как раз и относилась к числу тех вещей, которые сильные мира сего всеми силами пытаются спрятать от чужих глаз.

«Цена на сей раз была слишком высока. Все, что я могу сделать сейчас, Флеск, это положить все силы на осуществление своего плана, ради которого ты отдал свою жизнь».

С этой мыслью Зилан решил отойти от печальных событий прошлого и сосредоточиться больше на будущем. Все же, не в первый раз он видел, как гибнут близкие ему люди, так что за это время он познал совершенство в том, как закупорить горькие эмоции, въедающиеся в его душу от дальнейшего их действия.

Здоровым это нельзя было назвать, но зато это работало. Если бы Зилан позволял этим темным мыслям наводнять его душу, он, возможно, сам бы покончил с собой уже давно.

Если бы не слова Заума – «Умереть так же легко, как и просто заснуть, но жить, несмотря на все трудности, - это требует силы, которая порой неподвластна и Небесам», - Зилан бы вряд ли смог вытащить себя из этой темноты.

Зилан неспешно шел через улицы по направлению к рыночной площади, где он собирался купить все необходимые для Боли Тембу материалы.

Хотя богатым его вряд ли можно было назвать, Зилан, тем не менее, был довольно состоятельным.

В прошлом он пользовался своим магическим зрением, чтобы находить спрятанные на площади драгоценные камни, и продавал их в аукционном доме, что помогло ему сильно набить кошель. Так что, что бы он не пожелал, он мог себе позволить, а если ему не хватало денег, то с его уровнем культивации Зилан мог бы заработать состояние продав пару первых попавшихся под руку снадобий из приготовленных им. Однако делать это он не собирался. Только идиот бы стал привлекать к себе внимание.

В Городе Утренней Росы было мало спиритических мастеров – и еще меньше мастеров рецептов и алхимиков. Потому, если бы Зилан вдруг достал откуда-то пару флаконов со снадобьями, которые ценились здесь как настоящие сокровища, и продал их, то не было бы преувеличением сказать, что тут же все те, кто стоят у руля в аукционном доме и губернаторском дворце, принялись бы следить за каждым его движением, чтобы понять, откуда взялись эти снадобья.

Почти дойдя до нужного места, Зилан вдруг зацепился взглядом за силуэт красивой девушки, стоявшей перед новым прилавком под названием «Предложение дня, спиритические травы и снадобья».

- Юная госпожа, мне все равно, кто вы и откуда. Даже если бы сюда пришел сам губернатор, он бы не смог меня запугать! Что до этого тысячелетнего корня женьшеня... - Болезненного вида старик, стоявший за прилавком, остановился на полуслове, взирая на женьшень в своих руках, - его за деньги не купить. Принесите мне спиритические травы такой же ценности, и он ваш.

Хула все больше терялась с каждой минутой. Она всего лишь хотела купить Зилану подарок, который порадовал бы его – и вместе с тем послужил бы оправданием ее визиту в гостиницу, и она никогда не могла бы подумать, что тысячелетний корень женьшеня может появиться в таком месте. Но увы, владелец прилавка оказался невыносимым старым сморчком, который отказывался его продавать, продолжая намекать, что по статусу он стоял гораздо выше ее.

- Зачем тогда выкладывать его на прилавок, раз не собираетесь его продавать? – ругалась Хула.
- Если хотите обменять его, почему не пошли в аукционный дом? Я уверена, они бы дали вам, что вы хотите.

- Эти люди в аукционном доме, совсем как вы, думают, что глаза их никогда не подводят, а лучше они бы продали и их, - усмехнулся старик.

Хула хотела возразить и отпустить ругательство в сторону этого старого сморчка, но так как ей было кое-что от него нужно, она взяла себя в руки.

«Думаете, мне нужен этот ваш женьшень? Единственное, почему он мне нужен – потому что отец однажды сказал, что женьшень залечивает поврежденные меридианы. Если бы я не... любила...» - Все ее лицо и даже шея залились краской.

- Кхм, мне нужно вернуться домой на короткое время. Никому не продавайте этот корень женьшеня, слышите?

- О, с нетерпением жду вашего возвращения, но продам я его или нет, зависит от того, что мне предложат. Хе-хе, не задерживайтесь, - насмеялся над ней хозяин прилавка.

Хула не утрудила себя ответом и бросилась домой. Она надеялась, что сможет найти что-то

столь же ценное, как старый женьшень.

Через несколько минут, после того как ушла Хула, старик вдруг обернулся к Зилану и сделал ему знак подойти.

Нечего и говорить, Зилан очень удивился. Он всего лишь услышал их разговор – издалека, как и многие другие. Тогда почему его подзывают?

Он подумал о том, чтобы развернуться и пойти другой дорогой, но, на случай, чтобы такое не повторилось, он подошел, чтобы узнать, что за методы использовал тот старик.

- Вы в каких-то отношениях с этой девушкой, так? – спросил хозяин прилавка уже спокойнее.

Зилан пытался найти хотя бы что-то определенное в его чертах, кроме голоса, но, к сожалению, каждый дюйм тела собеседника скрывали тканевые складки.

- Откуда вы это знаете? – улыбнулся Зилан.

- О, когда работаешь в таком месте, чуткий нос и зоркий глаз – это самое необходимое, но я уверен, что об этом вы уже знаете.

Мысли лихорадочно скакали в голове Зилана, пытавшегося сохранять непроницаемый вид.

- Я не понимаю, что вы имеете в виду, - сказал Зилан.

- Не стоит беспокоиться, иначе вас выдает запах страха. Ваш наставник хорошо учил вас алхимии! – в восхищении воскликнул старик. Известно, что просто взрастить ученика очень затратное на усилия занятие, но воспитать ученика – его дух, способности к алхимии и составлению рецептов – это совершенно иное дело, это уже не обычная культивация. Если бы у наставника не было полной уверенности в своем ученике, вряд ли он вложил бы столь много. Что вы думаете об этом женьшене? – спросил старик, и предвкушение слышалось в его голосе.

- Могу я его коснуться?

- Конечно, конечно... пожалуйста!

Зилан потянулся за корнем, и только он взял его в руки, как шок пронзил его. Хотя он не отворял пламенеющих врат, ему, все же, открылась одна строка об этом женьшене.

«Десятитысячелетний очищающий старые кости женьшень».

На сей раз Зилан не смог скрыть своих чувств.

Увидев его изумление, старый хозяин прилавка рассмеялся в воодушевлении. Он, наконец, нашел в этом городке того, кто полностью понял силу этого корня.

- Простите, господин, но я ничего не вижу через все эти годы, - сказал Зилан предельно честно.

- Уже хорошо, что вы можете сказать, что этому корню десять тысяч лет. Скажите мне, кто тот наставник, воспитавший вас?

<http://tl.rulate.ru/book/7297/164711>